galina_guzhvina

31 августа 2010 г.

Куба с самых давних пор не могла не манить отечественных кинематографистов. Она фотогенична, как ни одна другая страна, но вместе с тем редкая ее красота не растаскана по киноподелкам сомнительного качества, не коммерциализирована, не растираживана до абсурда, клюквы, китча, отвращения - как это произошло со многими десятками прелестных, но, увы, легко доступных для голливудских продюссеров уголков. Снимая натуру на Кубе, необязательно исхитряться, оригинальничать с ракурсами, авторски окрашивать создаваемый мир - наводи камеру практически куда угодно, и мир живой, горячий, солнечный, бесконечно щедрый, почти подавляющий буйством своих красок возникнет сам собою, практически помимо авторской воли. Впору почувствовать себя демиургом, со-творцом, как в афрокубинских религиозных культах, проникнуться ими, стать магическим реалистом - как когда-то проникся и стал Карпентьер, отмечавший, что на Кубе нельзя не быть поэтом, ибо очень уж располагает... Таким образом, длившееся почти полвека неиспользование нашими кинематографистами очевидных преимуществ, предлагаемых такой эксклюзивной натурой, должно иметь какое-то логическое объяснение. Я полагаю, дело здесь в той планке, которую установили в отношении предмета великие Калатозов и Урусевский. Рядом с их монументальной фреской другие, казалось, ощущали себя лилипутами, а свои потуги в эстетически смежном направлении - мышиной возней. Теперь же "нету их - и все разрешено". И я этому очень рада. Не тому, конечно, что "смежили очи гении", а тому, что, наконец, настало время, когда стали слышны голоса молодых, уважающих, но не подавленных чрезмерным пиитетом. Михаил Косырев-Нестеров из таких.

Его можно смело назвать российским неореалистом нулевых. В "Океане" он работает так же, как работали когда-то Пазолини и Годар - балансируя на грани между веритэ и художественностью, но поэзия, вносимая им в работу, наша, отечественная. Его оператор Олег Лукичев намеренно внимателен к частному; хотя общих видов благородно стареющей Гаваны, кровавых закатов, перламутрового неба, прибрежных скалистых и в асфальт одетых перспектив в фильме тоже достаточно, частное оказывается важнее, символичнее, значительнее. Подлинность же снимаемого материала вообще какая-то метадокументальная, осязаемая - будь то капли пота на загорелом лбу или свежий хлеб в пекарне, крем торта, рыбный улов, роскошные формы темнокожей хинетеры, древний трактор "Белорусь", местные певцы и гитаристы, День Революции, десятки звездоносных развевающихся флагов на высоких древках....

Удивительно приятно то, что режиссер не попался в наготове стоящую ловушку, не ушел в столь модный сейчас магический реализм, остался по сю сторону реальности - очень тонко почувствовав, что и в ней еще поле не пахано, в уходе нужды нет. Тем более

мощнейшие актеры - все оттуда, с Острова Свободы - позволили ему овладеть реальностью в полной мере. Выдающийся фильм. Смотреть обязательно.

http://galina-guzhvina.livejournal.com/12789.html